

Христианская любовь к ближнему

Во всем мире растет опасное политическое влияние радикального христианства

Читайте также эту статью на немецком / английском языке

Джон Магуфули, президент Танзании является католиком по убеждению и в жизни. В 2015 году он вступил в борьбу за высшую должность в государстве и стремился убедить население Танзании в своих добродетелях, построив предвыборную кампанию на молитве и демонстрируя напоказ свою набожность. Магуфули выиграл выборы и был приведен к присяге чуть более трех лет назад. Когда, как в этом случае, к власти приходит практикующий католик, в западных государствах нет повода для беспокойства. Если бы Магуфули молился аллаху с таким же рвением, с каким он исповедует свою католическую веру, сообщество западных государств наверняка не вело бы себя столь спокойно. После избрания с Магуфули связывали большие надежды как в самой Танзании, так и за рубежом. Мораль, основанная на религиозных ценностях, казалось бы, должны была привести его к благодатной политической строгости и непреклонности. Магуфули принял жесткие меры против коррупции и кумовства. Казалось бы, к власти пришел человек, способный оздоровить пришедшую в упадок государственную финансовую систему. Его превозносили в качестве образца для всего континента.

Но со временем благодать исчезла, осталась лишь мораль. В сентябре Магуфули обескуражил аудиторию своим заявлением, что женщины, контролирующие рождаемость, просто слишком ленивы, чтобы кормить семью. «Я побывал в Европе и других регионах и сам видел вредные последствия контроля над рождаемостью», возвестил он. «Некоторые страны нынче страдают от сокращения численности своего населения». Теперь и Танзании, по его словам, приходится опасаться того же. Впрочем, при росте населения в три процента страна уже сегодня испытывает огромные трудности с нехваткой новых рабочих мест для подрастающего поколения. Почти каждый второй танзаниец моложе 15 лет, каждый год на рынке труда дополнительно появляется 800 тысяч молодых людей. Нынче по данным Всемирного банка треть 50-миллионного населения живет в

условиях бедности. Поэтому люди, невзирая на все свои усилия, практически не в состоянии прокормить свои семьи.

*Вне поля зрения
оказывается
христианский
фанатизм, в то время
как в случае с
мусульманами,
призывающими к травле
гомосексуалистов или
осуществляющими
крайне консервативную
социальную политику,
немедленно высоко вверх
взмывает волна
возмущения*

Практицирующий католицизм Магуфули побуждает его не только к столь странным высказываниям, но и к указам, несущим на себе печать религиозного фанатизма. Так он запретил посещение школ беременными девушками и матерями-одиночками. Запрет неукоснительно выполняется. Учителя, которые противятся ему, подвергаются мерам дисциплинарного взыскания. Гомосексуализм уже поставлен вне закона и за него грозит до 30 лет лишения свободы.

С момента избрания Магуфули президентом риторика, направленная против гомосексуализма, резко обострилась. Правительство Магуфули хочет пойти еще дальше. В деловом центре страны Дар-эс-Саламе в октябре было создано специальное подразделение по борьбе с гомосексуалистами. Верховный комиссар полиции Дар-эс-Салама Пол Маконда потребовал от населения сообщать органам власти о мужчинах, подозреваемых в гомосексуализме. Маконда заявил, что гомосексуализм противоречит воле Господа. Он и в прошлом неоднократно призывал преследовать лесбиянок, би- и транссексуалов. ЕС отреагировал заявлением о том, что пересмотрит свои намерения о предоставлении финансовой помощи, а Всемирный банк приостановил выделение кредита на реализацию образовательного проекта размером в \$300 млн. Но все же наверняка взрыв возмущения был бы намного больше, если бы религиозной подоплекой этой враждебной жизни морали оказался ислам.

Магуфули – не единственный христианин, который основываясь на своей радикальной позиции нарушает права человека, превращает людей в изгоев общества и лишает их жизненных перспектив. На африканском континенте увеличивается число баптистских церквей Пробуждения, многие из которых распространяют крайне консервативные и гомофобские тезисы. Впрочем, столь радикальные позиции характерны не только для этих церквей, которые с точки

зрения Запада производят впечатление маргинального явления, так как сравнительно мало распространены там. Представители более крупных церквей также распространяют радикальные взгляды и, как Магуфули или президент Бразилии Жаир Болсонару, призывают к охоте на гомосексуалистов.

На африканском континенте увеличивается число баптистских церквей Пробуждения, многие из которых распространяют крайне консервативные и гомофобские теории

Африканские церкви с политической и теологической точки зрения становятся в целом все более консервативными. Это объясняется главным образом огромным влиянием консервативных религиозных групп из США. Криминализация и дискриминация гомосексуалистов стала обыденным явлением в различных африканских странах. В Кении половые сношения между однополыми партнерами могут наказываться лишением свободы на срок до 14 лет. А в Уганде после принятия нового закона за это грозит даже смертная казнь. Проект закона стал результатом сильного давления консервативно настроенных евангельских христиан. Им удалось вовлечь в кампанию против сексуальных меньшинств многих влиятельных африканских пасторов и епископов.

Консерваторы-евангелисты используют в качестве приманки стипендии, кредиты и другие льготы, часто под прикрытием христианских гуманитарных организаций. Особенно активно проявил себя Скотт Лайвли, президент общества Abiding Truth Ministries (консервативной христианской организации, расположенной в Калифорнии), отрицающий Холокост. Начиная с 2009 года, Лайвли принимал активное участие в угандийской кампании против геев и лесбиянок, вмешивался в законодательный процесс и стремился закрепить в нем смертную казнь для гомосексуалистов. Консервативные представители церквей США часто имеют доступ к политической элите африканских государств. Это привело к драматическим последствиям во многих африканских странах: в Уганде, Кении и других государствах гомосексуалисты опасаются за свою жизнь, многие из них уже были убиты.

В Латинской Америке религиозные сообщества,

В Латинской Америке положение не лучше. Как написал Хавьер Корралес в своей статье в газете New York Times, там почти всегда

*которые якобы точно
истолковывают
Библию, также
оказывают
существенное влияние на
политику*

рядом можно найти евангельскую церковь. Евангелисты составляют к настоящему времени 20 процентов от всего населения, тридцать лет тому их было три процента. В Латинской Америке религиозные сообщества, которые якобы точно истолковывают Библию, также оказывают существенное влияние на политику. Евангельские пасторы являются приверженцами разных идеологий, однако в гендерных вопросах и вопросах сексуальной ориентации, они исповедуют одинаково консервативные, патриархальные и гомофобские ценности. Под их влиянием почти везде ужесточилось уголовное преследование гомосексуалистов.

Бразилия в этом отношении внушает особое беспокойство, причем еще до избрания праворадикального популиста Жаира Болсонару новым президентом в октябре месяце. Болсонару прославился своими женоненавистническими, гомофобскими и расистскими высказываниями. 1 января он вступил в новую должность, вследствие чего произойдут дальнейшие изменения в бразильском обществе. В правительстве Болсонару большое влияние обретут евангелисты. Начинаящий президент сам является католиком, но в круг ближайших к нему лиц входят и ультраправые евангельские проповедники. Фундаменталисты стремятся изгнать из школ темы, касающиеся сексуальной ориентации и гендерного вопроса. Они призывают бороться против всего, что противоречит «морали и приличиям». А, следовательно, и против гомосексуалистов.

Запад обеспокоен таким ходом событий, прежде всего с учетом Бразилии при правлении Болсонару. Однако все это воспринимается главным образом сквозь призму нарушений прав человека. При этом вне поля зрения оказывается христианский фанатизм, в то время как в случае с мусульманами, призывающими к травле гомосексуалистов или осуществляющими крайне консервативную социальную политику, немедленно высоко вверх взмывает волна возмущения. Вполне оправданно, однако и радикальное христианство может лишить человека свободы.



Беттина Рюль

Кельн/Найроби

Беттина Рюль (Bettina Rühl) уже более двадцати лет пишет из Африки и об Африке. Она живет в Кельне и Найроби.

